В штабной больнице уже устроили беспорядок.

Линь Хай последовал за Сяо У и Сяо Ваном. Сяо Ву схватил головную медсестру прямо за запястье.

"Что случилось с шефом?"

Линь Хай обнаружила, что глаза Сяо Ву стали кроваво-красными в данный момент.

Главная медсестра улыбнулась, видимо, почувствовала боль.

"Сяо Лао упал в обморок только тогда, когда спешил". Теперь он проснулся и отдохнул в палате".

"Отвезите нас туда быстрее!"

Перед тем, как войти в палату, Линь Хай услышала голос Сяо Циншаня.

"Выйди, я не могу умереть. Выпустите меня!"

Из подопечной была выведена группа солдат с различными чинами на плечах.

Глаз Линь Хай, на самом деле, нашел двух или трех больших людей, которые часто появлялись в новостях.

Сердце не может не удивлять, кажется, что раньше он недооценивал личность Сяо Лао.

"Шеф, как дела?" Сяо Ву, близкий друг Сяо Циншаня, бросился прямо в палату.

Линь Хай последовал за ним, но Сяо Циньшань был добр к себе. Он унаследовал наследство от Тиегуай Ли. Что касается медицины, то никто в мире не может с ним сравниться. Если у Сяо Циньшаня есть чем заняться, он может помочь себе сам.

"Хам, не могу умереть". Сяо Циншань напевал, затем повернул голову к Линь Хай.

"Сяо Линь, извини". Тебе было трудно приехать в Яньцзин. Похоже, старик больше не может тебя развлекать".

"Сяо Лао" очень вежлив. В этот раз я в основном пришел к тебе. Я очень рад тебя видеть".

Линь Хай сказал, сидя рядом с Сяо Циншань, протянул руку на пульс Сяо Циншань.

Сяо Циньшань был ошеломлен. "Почему, Сяо Линь, ты все еще знаешь медицину?"

"Пойми немного". Линь Хай убрал руку и странно посмотрел на Сяо Циншаня. "Сяо Лао, твое тело хорошо держится, но в твоем сердце, похоже, горит огонь". Если ты не избавишься от него как можно скорее, это опасно".

Подумав об этом, Линь Хай снова спросила: "Есть ли что-то, что тебя злит? Скажи мне, может быть, я смогу тебе помочь".

"Эй, что я могу сделать? Будьте уверены, мое собственное тело, я знаю. Голос Сяо Циньшаня только что упал, и ворвался доктор.

"Сяо Лао, Сяо Шао Хе..." Лицо доктора было взволновано и его слова прекратились.

Сяо Циньшань сидел яростно. Длительное стояние в верхнем положении мгновенно охватило всю палату. Даже Линь Хай почувствовал сильное чувство удушья.

Врач проглотил его слюну так сильно, что даже не осмелился поднять голову и сказал: "Сяо Шао, он может быть не в состоянии сделать это...".

"Сяо Лао!" Как только голос доктора упал, Сяо Циньшань потерял дыхание двумя глазами.

Сяо Ву и медсестра рядом с ним быстро похлопали по груди и спине. Сяо Циньшань долгое время тормозил.

Оттолкни Сяо Ву рукой.

"Я в порядке. Не волнуйся обо мне."

"Сяо Лао, ты, хочешь пойти посмотреть, увидеть Сяо Шао, большую часть, последнюю сторону..." Доктор капал пот.

"Нет, что в этом хорошего?" Солдаты, которые погибли за свою страну и погибли в бою, являются лучшим местом назначения, а Йер - это правильное место, чтобы умереть. Я горжусь им!" Слова Сяо Циньшаня великолепны и праведны, что делает людей поразительными.

Тем не менее, Линь Хай, с точки зрения постоянно бьющихся глаз Сяо Циншаня, почувствовал горе крайнего подавления своего сердца.

"Кто такой Сяо Шао?" Линь Хай спросила Сяо Ву низким голосом.

"Самый любимый внук Сяо Лао, которому только что исполнилось 23 года, служит в специальном департаменте Китая".

Любимый внук Сяо Лао? Если он мертв, беловолосый посылает черноволосого, Сяо Лао достаточно задыхается.

В сердце Линь Хай был конфликт.

Сяо Лао добр к себе. Теперь жизнь его внука на грани смерти. Что бы он ни говорил, он должен его спасти.

Однако, если время позволяет, но если вы собираетесь дышать, вы можете использовать только золотую иглу, чтобы пересечь душу.

Но когда я думаю о боли от использования золотой иглы, чтобы пересечь душу, Линь Хай не может не чувствовать себя смущенным.

Что за чертовщина?

Какое-то время Линь Хай принимал решение.

Сделал, несмотря ни на что, если кто-то капает воду, он, должно быть, газета Ён Цюань!

Сейчас самое время отплатить Сяо Циншану за его доброту.

"Отведи меня к Сяо Шао!" Линь Хай сказала доктору, который пришел сообщить о письме.

"Это..." Доктор не знал Лин Хай и некоторое время колебался.

"Поторопись, времени не будет".

"Сяо Линь, спасибо, мой старик. Йер получил огнестрельные ранения. Они все были жизненно необходимы. Несмотря на то, что ты знаешь некоторые лекарства, ты вообще не можешь вернуться на небеса". Сяо Циньшань покачал головой и выглядел одиноким.

"Сяо Лао, мой Линь Хай не дурак. Поверь, я могу спасти твоего внука. Уже слишком поздно!" Линь Хай с тревогой смотрел на Сяо Циншань, со всей искренностью в глазах.

"Это..." Сяо Циншань не знал, откуда Линь Хай. Это было смертельное огнестрельное ранение. Даже эксперты из штабной больницы не могли ничего поделать.

"Сяо Лао!" Лин Хай снова плакала.

"Хорошо! Возьми Сяолинь!" Сяо Циньшань не нерешительный человек. Так как Линь Хай так уверен, пусть попробует, даже если это мертвая лошадь, как живая лошадь врача.

Линь Хай последовал за доктором и поспешил к двери операционной.

"Люди внутри". Доктор сказал Лин Хай.

"ННМ." Лин Хай кивнула и толкнула дверь.

"Эй, стой, что ты делаешь!" Несколько молодых солдат с кровью и слезами на лицах оттолкнули Линь Хай.

"Уходите, я спасу людей!"

"Спасение жизней"? Сделано, эксперты в больнице все внутри. Говоришь, ты здесь, чтобы спасать людей? Не путай меня здесь."

"Нет!"

Через дверь Линь Хай почувствовала пульс души.

Это особое чувство, что человеческая душа отделена от тела.

"Уйди с дороги!" Лин Хай спешит. Позже, даже если он скрещивает свою душу золотой иглой, это не поможет.

"Мальчик, осмеливайся!" Солдат вытащил руку Линь Хай, а маленький и средний солдат схватил лопатку Линь Хай.

Линь Хай был удивлен, что солдат был настолько быстрым, что он быстро разгрузил свои силы, и в то же время, он, естественно, использовал переломанные кости и сухожилия.

"Пэт!" Линь Хай разгрузил одну руку враждующих солдат напрямую.

"Хам!" Солдат через дорогу храпел, но не отступал. Следующая нога снова попала в лес.

"Прекратите!" Другой солдат бросился вперед и остановился.

"Не будь импульсивной, Шанзи. Его привел доктор Ван".

Линь Хай проигнорировала их. Недалеко он увидел фигуру, завернутую в длинную черную мантию и дрейфующую в эту сторону.

"Бах" толкнул дверь и Линь Хай ворвался.

"Кто ты?" Кто тебя впустил!" Достойный доктор закричал на Лин Хай.

В это время к двери также пришла черная непостоянство.

На кону жизнь Сяо Сяо!

Линь Хай, который мог позаботиться о докторе, который спросил его, оттолкнул его прямо.

Затем, когда-то в руке, золотая игла была добавлена и погрузился вниз к солдатам, покрытым кровью на операционном столе.

"Сделано, давай!" Линь Хай закрыл глаза, готовый встретить невыносимую боль.

http://tl.rulate.ru/book/27105/802143